

УДК 316

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-173-178

КИКОТЬ Анастасия Сергеевна
Институт социологии и регионоведения
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
ikot.anastasia@yandex.ru

Anastasia S. KIKOT
Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
ikot.anastasia@yandex.ru

РИСКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

RISKS OF DISADAPTATION OF A YOUNG FAMILY IN RUSSIA

В данной статье с позиций адаптационного подхода предпринимается попытка выявить рискогенные факторы в процессе социальной адаптации молодых семей к условиям российской реальности. При этом определяются методологические приоритеты исследования, в качестве которых выступают положения структурно-деятельностной парадигмы к изучению адаптационных процессов. Разработанная отечественными исследователями специально для исследования трансформирующегося российского общества, данная парадигма позволяет рассматривать социальную адаптацию молодых семей в контексте их ресурсного потенциала как отражающего субъектный характер адаптационной деятельности. Тем не менее, являясь субъектом адаптационного процесса, молодая семья зависима от объективных факторов макросреды, определяющей институциональный фон развития семейно-брачных отношений в российском обществе и характер государственной политики в области поддержки и развития института семьи, в том числе молодой семьи. Автором рассматриваются микро- и макросоциальные факторы влияния на эффективность социальной адаптации молодых семей и делается вывод о высокой степени рискогенности этого институционального сектора в сфере семьи, о чем свидетельствует высокий конфликтный потенциал молодых семей и уровень разводов. В качестве важного аспекта подчеркивается вынужденный характер социальной адаптации молодых семей к условиям российской действительности, в которой отсутствуют условия для полноценной жизненной самореализации молодых семей. На фоне кризиса семейной культуры в обществе факторы риска социальной дезадаптации молодой семьи автоматически трансформируются в факторы ее распада.

This article attempts to identify risky factors in the process of social adaptation of young families to the conditions of Russian reality from the standpoint of the adaptation approach. It identifies methodological research priorities, which are the provisions of structural-activity paradigm to study adaptive processes - Furthermore research methodological priorities are identified, which are presented by provisions of structural-activity paradigm to study adaptive processes. Developed by its researchers specifically to study the transforming Russian society, this paradigm allows us to consider the social adaptation of young families in the context of their resource potential as reflecting the subjective nature of adaptation activities. However, being the subject of the adaptation process, the young family is dependent on the macro environment objective factors, which defines the institutional background of the family-marriage relations development in the Russian society and the nature of state policy on support and development of the institution of the family, including a young family. The author considers micro - and macro-social factors of influence on the efficiency of social adaptation of young families and the conclusion about a high degree of riskogenics of this institutional sector in the sphere of the family, as evidenced by the high conflict potential of young families and the divorce rate. An important aspect is emphasized due to the forced nature of the social adaptation of young families to the conditions of Russian reality, in which there are no conditions for a life of self-fulfillment needs of young families for proper self-fulfillment of young family living needs. On the background of the family culture crisis in the society, the risk factors of the young family social exclusion are automatically altered into its collapse factors.

Ключевые слова: семья, молодая семья, социальная адаптация, социальная дезадаптация, риски

Keywords: family, young family, social adaptation, social exclusion, risks

Устойчивость и благополучие молодой семьи, проявляющиеся в уровне ее социальной адаптированности, способности и готовности активно и эффективно включаться в систему социальных отношений и развиваться в логике прогрессивных изменений, являются важнейшим фактором безопасного развития не только института семьи, но всего общества, социально-демографическая безопасность которого во многом определяется состоянием института молодой семьи. В этой связи, конечно же, крайне важно понимать специфику и природу проблем молодых семей, а также способы их решения, что, в целом, укладывается в понимание адаптивной деятельности молодых семей, хоть и протекающей в едином для всего общества экономическом, политическом и социокультурном пространстве с его проблемами и доминирующими тенденциями, но имеющей свою ярко выраженную специфику, производную от специфики самой молодой семьи как самостоятельного социального феномена со своими ресурсами адаптации и адаптационным потенциалом [7, с. 97].

Следует заметить, что, несмотря на достаточно обширное исследовательское поле изучения молодой семьи в самых различных аспектах, связанных с анализом ее типов, конфликтного потенциала, рисков распада, адаптационных, социализационных проблем, факторов стабильности / нестабильности и т.д. [2; 10; 12], единого понимания того, что она собой представляет и по каким параметрам следует ее идентифицировать, на данный момент не сложилось, если не считать того,

что зачастую исследователи обращаются к формально закрепленным нормативным критериям на уровне российского законодательства, которые определяют возрастные границы супругов в молодой семье (не более 30 лет), а также возраст самого брака, дифференцирующийся в зависимости от наличия или отсутствия детей в семье. Неполные семьи, в которых один из родителей не достиг 30-летнего возраста, также причисляются к молодым семьям, а на уровне целевых программ, реализуемых в государстве в рамках поддержки молодых семей, возраст родителей в молодых семьях продлен до 35 лет [9, с. 75].

В условиях трансформации российского общества и кризисного состояния базовых социальных институтов, определяющих характер развития в обществе семейных ценностей и отношений, их трансляции молодому поколению, благополучие и устойчивость семьи, молодая семья привлекает к себе особое внимание как субъект и объект социальной адаптации. И это далеко не случайно, так как ее репродуктивное поведение, ресурсный потенциал и уровень социальной стабильности / нестабильности выступают значимыми детерминантами демографического развития общества. В процессе адаптации к едва созданному молодыми людьми семейному миру и внешней по отношению к нему реальности молодая семья выстраивает свою семейную траекторию, историю своей семейной жизни и проходит путь институционализации с целью приобретения устойчивых общесемейных характеристик как основ для ее дальнейшего устойчивого развития как целостного образования со своими ценностями, нормами, стилями и стратегиями поведения [7, с. 95].

Именно этими обстоятельствами объясняется значимость и достаточно активное использование адаптационного подхода к исследованию молодых семей в России при всем том, что подходы применяются самые разные ввиду значительного многообразия самой теории социальной адаптации, представленной трудами как российских, так и зарубежных ученых, приоритетность которых в рамках различных исследований определяется их целями и задачами. Достаточно популярным в социологии является теория адаптации, разработанная в рамках структурного функционализма. Т. Парсонс отводил важнейшую роль адаптации как базовому условию существования социальной системы вместе с такими ее функциями, как интеграция, достижение цели и сохранение ценностных образцов [5, с. 154]. Однако в рамках исследования адаптационных процессов, связанных с адаптивной деятельностью индивидов, социальных групп, общностей в условиях трансформирующейся российской реальности, чаще используют структурно-деятельностный подход, специально разработанный российскими учеными для изучения особенностей социальной адаптации населения в условиях «переходного» периода, трансформации всей системы социальных отношений и институтов [6; 13].

Если коротко осветить суть данного подхода, то в качестве его родового свойства можно выделить первостепенную значимость субъективной деятельности субъекта адаптации, обладающего своим ресурсным потенциалом, включающим компоненты субъективного (личностного) характера и объективного, связанного со спецификой социокультурной реальности и ограничивающими свободу адаптивной деятельности индивида социоструктурными факторами. Таким ограничителями выступают особенности экономического, правового, политического, культурного, образовательного пространства общества. Однако в ряде случаев и для определенной категории лиц эти же факторы могут выступать в роли расширяющих границы адаптационной деятельности - все зависит от субъективной компоненты актора адаптивной деятельности. Важным постулатом структурно-деятельностного подхода является положение о том, что адаптация может выступать в двух формах - в форме добровольной адаптации или вынужденной.

В первом случае субъект адаптации, выбирая из представленных социальной средой возможностей адаптации, принимает происходящие в ней изменения и перспективы новых условий жизнедеятельности, так как они не противоречат его жизненным установкам, ценностным ориентациям и планам, в то время как во втором случае все кардинально наоборот - субъект адаптации вынужден принимать новую реальность, те или иные изменения в ней, хотя они и противоречат его жизненным планам и установкам, препятствуют их реализации.

В рамках структурно-деятельностного подхода социальная адаптация рассматривается как процесс приспособления личности, социальной группы, социальной общности, социального института, организации, общества и социальной системы в целом к внутренним и внешним изменениям, характеризующийся изменением социальных практик, стереотипов поведения, ценностей, способов восприятия реальности, а также структурно-функциональной специфики социальной системы [6, с. 39]. Нам также импонирует определение социальной адаптации как способа приспособления социального субъекта к социальной среде путем взаимодействия и согласования деятельности, а также средств для ее реализации [11, с. 183]. Так или иначе, основной чертой процес-

са социальной адаптации выступает его двусторонний характер, отражающий взаимодействие субъекта и социальной среды и предстающий в виде результата этого взаимодействия.

Социальная адаптация любой социальной группы, в том числе малой семьи, происходит на двух уровнях и, соответственно, должна изучаться в контексте адаптации к микросоциальной среде и к макросоциальной среде. На каждом из уровней процесс социальной адаптации малой семьи имеет своеобразие. На микроуровне социальная адаптация молодой семьи обуславливается спецификой микромира семейных отношений, который включает огромную палитру сюжетов и аспектов внутрисемейных отношений, детерминированных культурой и традициями различных народов, индивидуальными особенностями каждого из членов семьи, условиями (материальными, территориальными и т.д.) ее проживания и т.д.

Социальная адаптация на макроуровне связана с особенностями определяющего развития общественных отношений, тенденциями развития институтов семьи и брака, реализуемой на уровне государства семейной и демографической политикой, экономическим состоянием общества.

В совокупности микро- и макропараметров социальная адаптация молодой семьи по итоговым результатам может принять прогрессивную или регрессивную (разрушительную) форму. Последняя угрожает риском распада молодой семьи, что и определяет актуальность и значимость обращения к проблеме социальной адаптации этих семей в условиях современной, постоянно и динамично меняющейся реальности, в российских условиях имеющей ярко выраженный рискогенный характер, а это означает, что единственным способом адаптации, согласно О.Н. Яницкому, является развитие способности существовать в мире неопределенности и неожиданных перемен [14, с. 72].

Основная проблема здесь заключается в том, что семья - по своей сути система, тяготеющая к постоянству, стабильности, устойчивости и надежности (иначе теряется ее экзистенциальная сущность), должна адаптироваться к обществу, в котором эти понятия давно утратили статус отраженных в реальности, имеющих к ней непосредственное отношение, ибо «текущая современность» (З. Бауман [1]) не может быть постоянной и стабильной - разве что в своей текучести и изменчивости.

Социальная адаптация, лишенная своих созидательных основ и интенций, способностей и ресурсов, становится мощным фактором разрушения социальности, дезадаптации ключевых социальных институтов и социальных групп, и в этой связи принципиально важно знать о том, какой характер носит социальная адаптация молодых семей в российском обществе, какие силы в ее основе получают свое развитие - разрушительные или созидательные, какие риски угрожают ее благополучию и что выступает питательной почвой для их воспроизводства в сложившейся реальности.

Исходя из предложенной схемы социальной адаптации молодой семьи в России, связанной с влиянием микро- и макрофакторов социальной среды на данный процесс, можно проследить риски, угрожающие социальной адаптации этих семей. Прежде всего, необходимо сказать о том, что риски дезадаптации молодых семей в условиях российской реальности проявляются в высоком уровне разводов. Именно в первые годы создания семьи, когда ее мир еще так хрупок и неустойчив, любые негативные влияния могут привести к распаду семейного союза, и потому, по данным специалистов, порядка 30% и более всех семейных разводов в России приходится на молодые семьи [4]. Возникает закономерный вопрос: почему это происходит? Какие факторы обуславливают столь негативную ситуацию в российском обществе в сфере семейно-брачных отношений и в функционировании института молодой семьи в частности?

Обратимся к микросоциальным факторам социальной адаптации молодой семьи в России, которые, как уже отмечалось, связаны с особенностями микромира семьи и ее устоями, ценностями и ролевыми ожиданиями, типом семьи и ее этнокультурной спецификой. Непрочность молодой семьи в ряду указанных микрофакторов определяется, с нашей точки зрения, разрушением традиционных устоев семейной жизни, плюрализацией семейных норм и ценностей, разрушением системы социального контроля, осуществлявшегося со стороны родственных и общественных кругов, распадом единой семейной культуры на уровне общества, что в совокупности приводит к тому, что, вступая в семейную жизнь, в мир, полный незнакомого и ранимого, молодые люди зачастую просто не знают о «правилах игры», соблюдение которых позволило бы предотвратить семейные конфликты или вовремя их разрешить конструктивным способом.

Эти «правила игры» составляют основу семейной культуры, в которой заложены знания, ценностные представления и поведенческие нормы в области семейных отношений. В условиях кризиса семейных отношений как проявления разрушения традиционного института семьи семейная культура общества тоже испытывает кризисные явления, и механизм ее передачи через семейные, образовательные, информационные и иные каналы нарушается. Результатом этого

становится то, что молодая семья образуется и функционирует в стихийном пространстве, не содержащем в себе устойчивых ценностей и норм семейного поведения, семейной культуры.

Специалисты в области социологии семьи очень верно заметили, что «институт молодой семьи в современной России - это пространство поиска семейного счастья в условиях полумрака, который обеспечило ему трансформирующееся российское общество. Многие из того, что прежде в российском обществе рассматривалось как безусловная ценность, сегодня подвергается сомнению или вовсе отрицается. Семья, оставаясь безусловной ценностью для всех россиян, тем не менее наполняется своим ценностным содержанием для различных народов, поколений, социальных групп. И на примере молодых семей плюрализм семейных ценностей наиболее заметен» [3, с. 27].

Эффективность социальной адаптации молодой семьи в обществе зависит во многом от типа семьи, которая, по словам российских ученых, может выступать в самых различных ипостасях в соответствии с тенденциями, отражающими всю гамму развития семейных отношений в социуме, и в этой связи ими выделяются молодые семьи полные и неполные (по составу семьи), маргинальные, кризисные, благополучные, процветающие (по уровню благополучия), бедные, обеспеченные, состоятельные (по уровню экономического благосостояния); зарегистрированные и незарегистрированные (по форме брака); бездетные, малодетные, многодетные (по численности детей в семье); студенческие, однокарьерные, двухкарьерные, равные, неравные (по роду деятельности и социальному статусу супругов); моноэтнические, межэтнические, межконфессиональные, межрасовые (по этническому, расовому и конфессиональному составу); традиционные (патриархальные) и современные (эгалитарные) - по характеру семейных отношений [4].

В молодой семье каждого из указанных типов будут наблюдаться особые адаптационные проблемы и механизмы, эффективность решения которых во многом связана с благоприятной внешней средой функционирования института семьи в обществе. И в этой связи первостепенное значение приобретают факторы, связанные с социально-экономическим состоянием и развитием государства, спецификой семейной, демографической, молодежной и социальной политикой, состоянием рынка труда и перспективами жизненной (трудовой, профессиональной, семейной, экономической) самореализации.

Одним словом, на макроуровне создаются (или не создаются) условия, позволяющие с той или иной степенью эффективности решать возникающие на микроуровне семейные проблемы. Как пример можно привести неполную молодую семью, которая в современных российских условиях практически автоматически попадает в зону риска бедности и в целом дезадаптации, поскольку государство оградило себя от решения социальных проблем, и семейных проблем в частности, а одному родителю, которым в большинстве случаев оказывается мать, в условиях кризисной социально-экономической реальности невозможно справиться. В недалеком же советском прошлом в подобной ситуации молодая неполная семья имела куда более прочные экономические основания, так как составляла значимый объект государственной социальной политики и поддержки не на формальном уровне, как это происходит в современной России, а на реальном.

В завершение следует сказать, что сегодня большинство молодых семей стоят перед проблемой жилищного характера, экономического благополучия и комфортности внутрисемейных отношений, высокий конфликтный потенциал которых с последующей динамикой разводов есть отражение вынужденной адаптации к условиям трансформирующейся российской реальности с ее высоким уровнем неопределенности и кризисности. Отсутствие стабильности и определенности в социальной сфере российского общества определяет нестабильный характер развития семейных отношений в молодежной среде, в которой получают распространение «гражданские браки», стремительно утрачивается культура семейного общения, изменяется отношение к детности с акцентуацией на гедонистический образ жизни и свободные отношения, наблюдается снижение семейной ответственности, распространение девиантных форм семейных отношений, рост неполных семей в результате высокой динамики разводов [8]. Эти и другие проявления дезадаптации молодых семей в России нуждаются в глубоком социологическом осмыслении и предотвращении на уровне реальных институциональных практик с учетом совокупности факторов микро- и макросреды, определяющих адаптационный потенциал молодых семей в России, на данный момент не позволяющий эффективно адаптироваться к условиям российской реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2002.
2. Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы и риски распада молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики // Гуманитарий Юга России. - 2016. - № 6.

3. Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 11.
4. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Щербакова Л.И. Молодая семья на Юге России: проблемы адаптации в полиэтничном пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 10.
5. Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии. - М., 1998.
6. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. - Новосибирск: Наука, 2005.
7. Кострова Ю.А. Эмпирическая модель социальной адаптации молодой семьи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2015. - № 3(12).
8. Михайленко Т.Н. Постмодернистская деконструкция культуры семейно-брачных отношений молодежи // URL - https://elibrary.ru/download/elibrary_26082653_59517800.pdf
9. Ростовская Т.К. Статус молодой семьи в современном российском обществе // Человек в мире культуры. - 2014. - № 3.
10. Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. - 2014. - № 2.
11. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
12. Федосеева М.М., Афанасьева Л.И. Социальная адаптация молодых супругов к семейной жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. Т. 26 // URL - <http://e-koncept.ru/2017/770751.htm>
13. Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. - 2001. - № 2.
14. Яницкий О.Н. Адаптация как вечная проблема // Власть. - 2016. - № 4.

REFERENCES

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. [Individualized society]. M.: Logos, 2002. (In Russ.).
2. Vereshhagina A. V., Kovalev V. V., Samygin S. I. Problemy i riski raspada molodoy sem'i pervogo goda zhizni s pozicij ee tipologicheskoy harakteristiki, Gumanitarij Juga Rossii. [Problems and risks of disintegration of a young family's first year of life from the perspective of its typological characteristics], Humanities of the South of Russia, 2016, No. 6. (In Russ.).
3. Vereshhagina A.V., Bandurin A.P., Samygin S.I. Krizis instituta tradicionnoj sem'i v Rossii i semejnye traektorii molodoy sem'i, Gumanitarnye. [The Crisis of the traditional institution of family in Russia and the family trajectories of young family the Crisis of the traditional institution of family in Russia and the family trajectories of young family], Humanitarian, socio-economic and social Sciences, 2016, No. 11. (In Russ.).
4. Vereshhagina A.V., Samygin S.I., Shherbakova L.I. Molodaja sem'ja na Juge Rossii: problemy adaptacii v polijetnichnom prostranstve. [the Young family in the South of Russia: problems of adaptation in the multiethnic space], Humanitarian, socio-economic and social Sciences, 2016, No. 10. (In Russ.).
5. Kovalev A.D. Formirovanie teorii dejstvija Tolkotta Parsonsa [the formation of the theory of action of Parsons Talcott], History of theoretical sociology, M., 1998. (In Russ.).
6. Korel' L.V. Sociologija adaptacij: Voprosy teorii, metodologii i metodiki [Sociology adaptations: theory, methodology and methods] Novosibirsk: Nauka, 2005. (In Russ.).
7. Kostrova Ju.A. Jempiricheskaja model' social'noj adaptacii molodoy sem'i [Empirical model of social adaptation of young family], azimuth of research: pedagogy and psychology, 2015, No. 3, p. 12. (In Russ.).
8. Mihajlenko T.N. Postmodernistskaja dekonstrukcija kul'tury semejno-brachnyh otnoshenij molodezhi. [The postmodern deconstruction of the culture of the family relations of the youth], Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26082653_59517800.pdf (In Russ.).
9. Rostovskaja T.K. Status molodoy sem'i v sovremennom rossijskom obshhestve [the Status of a young family in modern Russian society], Man in the world culture, 2014, No. 3. (In Russ.).
10. Rostovskaja T.K., Rostovskaja N.A. Rol' massovoj kommunikacii v socializacii molodezhi i molodyh semej. [The role of mass communication in the socialization of youth and young families], Information society, 2014, No. 2. (In Russ.).
11. Tezaurus sociologii Tematicheskij slovar'-spravochnik. [Thesaurus of sociology], Thematic dictionary, Pod red, Toshhenko Zh.T. (In Russ.).
12. Fedoseeva M.M., Afanas'eva L.I. Social'naja adaptacija molodyh suprugov k semejnoj zhizni [Social adaptation of young spouses to family life], Scientific-methodical electronic journal "Concept", 2017, T, 26 Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770751.htm> (In Russ.).

13. Shabanova M.A. Massovye adaptacionnye strategii i perspektivy institucional'nyh transformacij [Mass adaptation strategies and perspectives of institutional transformation], World of Russia, 2001, No. 2. (In Russ.).
14. Janickij O. N. Adaptacija kak vechnaja problema Vlast' [Adaptation as the eternal problem of Power], 2016, No. 4. (In Russ.).

Информация об авторе:

Кикоть Анастасия Сергеевна, аспирант, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
ikot.anastasia@yandex.ru

Получена: 03.12.2017

Для цитирования: Кикоть А.С. Риски дезадаптации молодой семьи в России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.173-178.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-173-178.

Information about the author:

Anastasia S. Kikot, Postgraduate Student, Department of Theoretical Sociology and Methodology for Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
ikot.anastasia@yandex.ru

Received: 03.12.2017

For citation: Kikot A.S. Risks of disadaptation of a young family in Russia. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 173-178.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-173-178. (in Russian)